

УДК 9/572.08

История Казахстана в лицах¹

Веселовская Елизавета Валентиновна

кандидат биологических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории антропологической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН, Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский проспект, 32а. E-mail: e.veselovskaya@rambler.ru

Балуева Татьяна Сергеевна

кандидат исторических наук, заведующая лабораторией антропологической реконструкции Института этнологии и антропологии РАН, Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинский проспект, 32а.

Аннотация. Антропологическая реконструкция дает возможность воспроизвести на краниологической основе действительный облик некогда жившего человека, как бы оживляя малопонятный неспециалисту костный материал, заставляя его говорить на понятном языке не только антропологу, но и археологу, этнографу, историку и любому заинтересованному человеку. Антропологическая реконструкция позволяет связать информацию об антропологическом типе древнего населения с внешним обликом современного.

Знакомство с реконструкциями, выполненными по черепам простых людей, оставивших те или иные могильники, позволяет оценить их антропологическую специфику и, на строго научной основе, пролить свет на такие важные процессы, как происхождение отдельных групп, смешение, взаимоотношения с соседями и многие другие.

В настоящей статье представлены некоторые антропологические реконструкции в контексте древней, средневековой и новой истории Казахстана.

Ключевые слова: исторические лица; древнее население; Казахстан; физическая антропология; реконструкция по черепу.

*В дни же великих тревог и свершений
Рядом с тобой пусть будут в борьбе
Славный батыр и достойнейший бек,
Сладость победы и боль поражения –
Все испытать приведется тебе!*

Шалкииз-жырау

Государственность казахов в средневековье явилась основным условием для возникновения, сохранения и развития казахской народности и первого казахского государства. Изучение истории Казахского ханства основывается как на исследовании жизни и деятельности правителей – ханов, воинов-богатырей – батыров, правозащитников – биев, так и на изучении простых людей – представителей казахского народа.

Казахские правители упорно отстаивали границы государства, которое уже в XVI веке устно и письменно именовалось «Қазақстан». История Казахского Государства богата славными именами, это и лучшие казахские ханы, и батыры, вышедшие из народа, прославившие страну далеко за ее пределами.

Воссоздание внешнего облика героев, мужественно защищавших земли от захватчиков, с чьими именами связана национальная история, дает нам – потомкам, уникальную возможность заглянуть в лицо своих великих предков, и, может быть, почувствовать то общее, что связывает многие поколения одного народа в единое целое.

¹ Иллюстративные материалы к статье в конце тома.

Сотрудники Лаборатории Антропологической реконструкции ведут исследования, используя современные методы сбора и обработки данных. Новые научные разработки, позволившие во многом дополнить и уточнить метод, являются весомым вкладом не только в антропологию, но и в область судебной медицины, где метод применяется в целях идентификации личности по черепу (Balueva, Veselovskaja 2006). Апробация различных методических подходов, осуществляемая на протяжении многих лет сотрудниками лаборатории, позволила выработать уникальную программу исследования взаимозависимости признаков живого лица и подлежащих костных структур (Balueva, Veselovskaja 2004). Исследования проводились на живых людях и позволили получить большой по своей численности материал, на основании которого выявлены основные взаимозависимости между отдельными физиономическими признаками и их аналогами на черепе. Изучение соотношений между внешними признаками лица и их костной основой проводилось также в сочетании с исследованием зонального распределения толщины мягких покровов лица методом ультразвукового зондирования (Veselovskaja 1994; 1997) и одновременно стереофотографированием одного и того же индивидуума. Такой комплексный подход открывает новые возможности для получения более полной информации о взаимосвязях по всем этим программам.

Принципиально новым шагом в развитии метода восстановления лица по черепу является расчет категорий размеров живого лица. Индексы и градации ряда признаков рассчитывались на различающихся в расовом отношении группах, специально для нужд разработанной нами программы словесного портрета, который выполняется на основе черепа. Было показано, что полученные зависимости между элементами внешности и соответствующими им структурами черепа являются в общих чертах схожими для представителей европеоидных и монголоидных народов, а также для мужчин и женщин (Balueva, Derjabin 1998; Veselovskaja 1997), то есть элементы внешности полностью зависят от подлежащих структур черепа и его индивидуальность отражается на индивидуальности лица. Этот принцип является основополагающим и поэтому восстановление лица по черепу широко применяется в судебной практике, так как мы восстанавливаем индивидуальный портрет человека с его характерными чертами.

Уникальная методика прогнозирования живого лица на основе черепа (так называемая программа кранио-фациального соответствия), разработанная в Лаборатории антропологической реконструкции, позволяет переходить от признаков черепа к признакам лица с особым упором на индивидуальные особенности. Эта программа с большой точностью воспроизводит внешний облик конкретного индивидуума, характеризуя его и как представителя определенного антропологического типа, и как индивидуальность с присущей ей физиономической неповторимостью (Balueva, Veselovskaja 2004). В своей основе программа кранио-фациального соответствия опирается на принятые в мире антропометрические и антропоскопические методы (Aleksseev, Debec 1964; Bunak 1941; Martin 1928).

На основе многомерного корреляционного и регрессионного анализа антропологических групп получены уравнения регрессии, которые можно рекомендовать к использованию при восстановлении внешнего облика по черепу. Так, например, в отношении ширины носа получены высокие показатели связи с расстоянием между альвеолярными возвышениями клыков на уровне субспинале. Ширина рта в значительной степени зависит от ширины

зубной дуги. Таким образом, уже в настоящее время можно считать вполне корректным вычисление ряда признаков по уравнениям регрессии, где в качестве независимых параметров выступают размеры черепа. Следовательно, используя черепные характеристики, можно рассчитывать отдельные элементы живого лица (Таблица 1).

Таблица 1. Прогнозирование измерительных признаков лица (по данным регрессионного анализа)

Прогнозируемый признак лица	Признак на черепе	Уравнение регрессии (Верхняя строка для мужчин, нижняя для женщин)
Физиономическая высота лица (ФВЛ)	Морфологическая высота лица (МВЛ)	ФВЛ=90,515+0,748х(МВЛ+6мм*) ФВЛ=86,357+0,746х(МВЛ+6мм*)
Высота уха (ВУ)	Морфологическая высота лица (МВЛ)	ВУ=55,488+0,073х(МВЛ+6мм*) ВУ=45,650+0,110х(МВЛ+6мм*)
Ширина носа (ШН)	Ширина между клыковыми точками (ШМК)	ШН=18,035+0,444хШМК ШН=17,390+0,424хШМК
Ширина между носогубными складками (ШМН-ГС)	Ширина между клыковыми точками (ШМК)	ШМН-ГС=21,744+0,843хШМК ШМН-ГС=19,607+0,805хШМК
Ширина фильтра (ШФ)	Ширина между клыковыми точками (ШМК)	ШФ=7,295+0,118хШМК ШФ=2,792+0,202 хШМК
Ширина рта (ШР)	Ширина зубной дуги на уровне вторых премоляров	ШР=21,817+0,700хШМРm ² ШР=27,905+0,512хШМРm ²

* - толщина мягких тканей на точке гнатиион

Программа кранио-фациального соответствия представляет собой, по сути, алгоритм перехода от черепа к прижизненному внешнему облику и на ее основе создают не только графический или скульптурный портрет, но также получают полную измерительную и описательную характеристику живого лица (так называемый, словесный портрет по черепу).

С разработкой программы краниофациального соответствия появилась возможность моделировать антропологическую характеристику целой популяции, облик которой реконструируется на базе краниологических данных ископаемой серии. Данная программа успешно используется для демонстрации комплексов морфологических особенностей внешнего облика населения разных исторических эпох и территорий.

Настоящей публикацией мы представляем галерею документальных скульптурных портретов, выполненных по черепам исторических лиц и представителей древнего населения с территории Казахстана. В работе применены последние достижения в области антропологической реконструкции.

Исторические лица.

Алаша хан (Фото 1). Большинство легенд называют основателем казахской нации Алаша-хана (или Алшын-хана, считается, что это имя

восходит к родовому имени древнетюркских каганов Ашина в китайской транскрипции, казахи Младшего жуза также называются ногойлы или алшын), его имя и эти легенды сыграли важную объединительную роль на заре казахской государственности.

Кобыланды батыр (Фото 2). В настоящее время ученые Казахстана доказали, что легендарный эпический герой Кобыланды батыр – реальный исторический персонаж. Он жил во второй половине XV века во времена казахско-узбекского периода на берегу Сырдарьи и был главным полководцем основоположника узбекского государства Абилкайыр хана. С его именем связано отделение основоположников Казахского ханства ханов Керей и Жанибека от узбекского ханства. Во славу Кобыланды батыра в селе Жиренкопа Кобдинского района Актюбинской области возведен мемориальный комплекс Кары Кыпшак.

Музей героя построен в форме лука. Внутри представлено военное оружие. В дальнем углу – бюст батыра, облик которого был восстановлен сотрудниками Лаборатории антропологической реконструкции имени Герасимова на основе подлинного черепа героя.

Хан Старшего жуза Жолбарыс (Фото 3) (годы правления: около 1718-1740). В 1723 году джунгары захватили все земли Старшего жуза. Жолбарыс-хан от имени подвластных племен вынужден был признать ойратскую власть. В 1733 году он обратился к российской императрице Анне Иоанновне с просьбой о принятии Старшего жуза казахов в Российское подданство. Такой шаг был вызван необходимостью установления более тесных и регулярных торгово-экономических связей с великим северным соседом. Жолбарыса беспокоил и захват агрессивными джунгарами торгово-ремесленных центров и земледельческих оазисов в Средней Азии. Это две основные причины, подталкивавшие хана Жолбарыса к вхождению в состав Российской империи. В 1738 году Анна Иоанновна приняла Старший жуз в российское подданство, так как это отвечало стратегическим интересам России. Однако установление тесных связей с могущественным русским государством не было претворено в жизнь. В 1739 году Жолбарыс-хан в союзе с Абылаем возглавил борьбу казахов Старшего жуза против джунгар. Значительная часть Старшего жуза на долгое время попала в зависимость от Джунгарии.

Хану Жолбарысу не удалось оправдать свое грозное и многообещающее имя – «Тигр». Миротворчиво настроенный и пророссийски ориентированный, Жолбарыс был убит 5 апреля 1740 года. Он был зарезан недовольными горожанами в мечети Ташкента.

Хан Жолбарыс вошел в историю как суверенный правитель одного из казахских государств первой половины XVIII века. Правитель южных казахов стремился вести независимый, равноправный диалог как с ханами Младшего и Среднего жузов, так и с крупнейшими соседними государствами – Джунгарией и Россией. Подчинив себе один из важнейших культурно-экономических центров Средней Азии того времени – Ташкент, Жолбарыс упрочил положение южных границ Казахстана, особенно в сырдарьинских городах. Несмотря на тот факт, что хану Старшего жуза приходилось в ходе своего правления принимать подданство Российской империи, подчиняться власти джунгарского хунтайджи, фактическое положение Южного Казахстана оставалось достаточно самостоятельным. Сохранению этой самостоятельности в сложнейших условиях джунгарской агрессии была подчинена вся деятельность Жолбарыса, пытавшегося отстоять ее и в боях с ойратской армией, и на дипломатическом поле. Опираясь на группу единомышленников, Жолбарыс стремился сохранить

статус ханской власти и в своей казахской среде, испытывавшей на себе всю тяжесть межродовых и межжузовых раздоров. В конечном итоге, вся деятельность Жолбарыс-хана явилась еще одной немаловажной ступенью в становлении и развитии казахского государства.

Султан Среднего жуза, а впоследствии хан всех трех жузов Абылай (Фото 4) (годы правления: 1771-1780). Абылай хан (1711г.р.) – сын казахского султана Уали, внук знаменитого воина султана Абылая – происходил из династической линии султана Жадика. В юности он принимает участие во всенародной борьбе с джунгарскими завоевателями. «Участвуя во многих набегах, сначала как рядовой воин, – писал Ч.Валиханов, – Абылай показывает подвиги необыкновенной храбрости и хитрости. Полезные его советы и стратегические соображения упрочивают за ним имя мудрого». В 1740 году он принимает подданство российского императорского престола.

Султан Абылай значительно укрепляет свои позиции в Среднем жузе и расширяет сферу своего влияния среди кочевников. Формально оставаясь верным своей присяге на вечное подданство российскому престолу, Абылай в то же время вступил в 1757 году под патронат китайского богдыхана. В дальнейшем он дипломатично использовал свой двойной статус подданного Российской и Цинской империй для успешного проведения собственной политики в казахских землях.

В 1771 г. в г.Туркестане в мечети Ходжи Ахмеда Ясауи состоялось официальное избрание Абылая ханом Среднего жуза. В последние годы своего правления Абылай сумел распространить свою власть не только на Средний, но и на Младший и Старший жузы. Последние годы своей жизни Абылай провел в военных походах против кыргызов и завоевал часть присырдарьинских городков в окрестностях Туркестана и Ташкента.

Хан Абылай стал образом, воплотившим качества степного правителя. Имя его ассоциировалось с дипломатическим искусством, полководческим талантом, умением принимать решения в критические моменты и вызывало у казахской аристократии нескрываемое желание быть во многом похожими на знаменитого хана. В трудные переломные годы истории казахов, образ Абылая становился духовным знаменем и символом возрождения.

Айтеке би Байбекулы (Фото 5) (1644-1700гг.). Айтеке би был одним из знаменитых биев казахского ханства при правлении Тауке-хана. Он является одним из авторов казахского свода законов «Жеты жаргы», который сыграл огромную роль в процессе развития казахской цивилизации. Айтеке би в свое время был официальным советником хана, входил в состав «Советов биев», созданного Тауке-ханом. Вместе с Толе би и Казыбек би Айтеке би принял участие в становлении казахской государственности от Тауке-хана до Абылай-хана. Все его помыслы были направлены на единение и укрепление трех казахских жузов.

Основная его государственная и общественная деятельность была связана с западным регионом Казахстана, но при этом он оставался абсолютным сторонником единства казахского народа и его авторитет был непрекращаемым по всей Степи. Айтеке би является славным сыном казахского народа. Его имя неотделимо от имени Толе би и Казыбек би. В памяти казахского народа он остается великим праведником и мудрым человеком, чьи заветы актуальны и по сей день.

У Айтеке би было три сына: Отебас, Косыбай и Жалтыр. Умер Айтеке би в возрасте 57 лет и похоронен в 75 километрах от г.Ташкента.

Древнее население с территории Казахстана. Самая древняя находка из Арало-Каспийского региона, по которой была выполнена реконструкция, происходит из неолитической стоянки *Коскудук I*, расположенной в черте г. Актау, Мангистауской области. Раскопки проводились в 1994-1995 годах под руководством А.И. Астафьева. Датировка по археологическому сопровождению 5 тысячелетие до н.э. (Фото 6).

Как свидетельствует представленная реконструкция, принадлежность данного индивидуума к европеоидной расе не вызывает сомнений. Голова очень длинная - продольный диаметр около 210мм, среднеширокая. Головной указатель выявляет выраженную долихоцефалию. Бросается в глаза сильное развитие надбровного рельефа. Лоб очень узкий, невысокий, слабо убегающий, лобные бугры не выражены. Значительное развитие надбровных дуг приводит к тому, что они огибают весь надглазничный край. Реконструкция выполнялась в два этапа. Первый наглядно демонстрирует антропологический тип и представлен портретом мужчины без растительности на голове и лице (Фото 6). Второй этап – окончательный, в таком виде, как мы можем предположить, древний человек эпохи неолита бродил по Прикаспийским просторам 7 тысяч лет назад (Фото 7).

Следующая реконструкция основана на черепе мужчины из захоронения в Главной культовой конструкции святилища *Терен* (Погребение 2). Датировка III-I вв. до н.э. Данный памятник расположен в 29км от станции Устьюрт на границе Мангистауского и Бейнеуского районов Мангистауской области. Святилище исследовалось в 1994-95гг. Устьюртским отрядом Института археологии РАН под руководством В.Ольховского в составе Западно-Казахстанской экспедиции Института археологии имени А.Х.Маргулана МННВО Республики Казахстан. Центральная часть культовой конструкции была практически разрушена впускным погребальным сооружением уже после прекращения ее функционирования. Погребальное сооружение представляло собой катакомбу, вырубленную в слое материкового известняка. Большую часть дна сооружения занимало ложе трапецевидной формы, где были обнаружены останки человека и коня. Инвентарь погребения включал железный меч, набор стрел с железными наконечниками, серебряный сосуд, украшения и нашивные бляшки. Внешняя атрибутика, представленная на реконструкции, в точности представляет находки, обнаруженные при раскопках (Фото 8). По большинству признаков это захоронение находит аналогии среди синхронных погребальных памятников Поволжья, Приуралья, Северного и Восточного Прикаспия, определяемых как «сарматоидные». По результатам радиоуглеродного анализа рассматриваемое погребение датируется между серединой II и серединой I вв. до н.э., а сама главная культовая конструкция была сооружена в III в. до н.э. Анализ морфологических особенностей скелета погребенного свидетельствует о хорошем физическом развитии, здоровье и выявляет набор признаков, типичных для тяжело вооруженного воина-всадника (Ol'hovskij, Mednikova, Ovchinnikov 2000).

Череп принадлежал молодому мужчине 20-24 лет безусловно европеоидного антропологического облика. Череп крупный, мезокранный, низкий. Всеми своими особенностями демонстрирует значительную архаичность. К индивидуальным особенностям можно отнести наличие метопического шва, малую выраженность рельефа лобной области при одновременном развитии его в затылочном отделе, крупные размеры лицевого скелета, отчетливую ортогнатность, относительную грацильность нижней челюсти. Орбиты некрупные, переносье достаточно высокое, нижняя челюсть

низкая. Голова широкая и достаточно длинная – мезокефалия на грани с долихокефалией, но невысокая. Лоб прямой, практически лишенный рельефа, очень широкий. Лицо высокое и широкое. Нос прямой, значительно выступающий. Лицо ортогнатное, нижняя челюсть не крупная. Антропологический тип можно охарактеризовать как чисто европеоидный в его средне европеоидном варианте, скорее с небольшим налетом северных черт. Археологи предположительно относят данное население к массагетам.

Целый ряд скульптурных портретов железного века наглядно иллюстрирует антропологическое разнообразие представителей сарматских племен и земледельческого населения Древнего Хорезма. Реконструкция «Золотого человека» была выполнена по черепу из могильника *Арал-Тобе* (курган 2, камера 2) с территории Атырауской области. Археологи датировали его I в. н.э. и отнесли к Царским сарматским погребениям. Раскопки проводились в 1999 г. под руководством З. Самашева. Данное погребение сопровождалось большим количеством золотых предметов, отсюда и название «Золотой человек». В целом внешний облик по реконструированному портрету можно охарактеризовать следующим образом. Голова крупных размеров, широкая как в области мозгового, так и лицевого отделов, характеризуется умеренной брахикефалией, отмечается сильное развитие рельефа. Лоб наклонный, лицо высокое, очень широкое, в верхней части уплощенное. Нос высокий, средневыступающий. Нижняя челюсть также широкая (Фото 9).

На Фото 10 (в конце тома) представлен скульптурный портрет женщины из дюнного захоронения у пос. *Сары-Камыс*, Жылойского района Атырауской области. Раскопки проводились экспедицией под руководством З. Самашева и В. Ольховского в 1996 году. Данное погребение причислено к кругу сарматских культур и датируется I-III вв. н.э. Обнаруженные в захоронении бусы из сердолика представлены на скульптуре. Как можно видеть, данный антропологический тип несет на себе значительное влияние монголоидного компонента.

Скульптурный портрет сармата из могильника *Дыкылтас* (объект 1, погребальная камера 2) также демонстрирует значительное проникновение племен монголоидного облика на территорию Прикаспия в первые века нашей эры (Фото 11). Могильник расположен на полуострове Мангышлак на территории Тубкараганского района Мангистауской области. Раскопки проводились З. Самашевым и В. Ольховским в 1993 году. Датировка памятника II-III вв. н.э.

В Лаборатории антропологической реконструкции был выполнен целый ряд скульптурных портретов представителей Джетыясарской культуры, распространенной в Восточном Приаралье в бассейне древних северных притоков нижней Сырдарьи и охватывающей большой временной период от начала железного века по VIII в. н.э. (Фото 12, 13, 14, 15). Данный регион включал в себя участок Великого Шелкового Пути и лежал на пересечении торговых и миграционных путей, объединяя земледельческий и кочевой мир. Авторами были выполнены четыре реконструкции по материалам Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Института этнологии и антропологии РАН под руководством Л.М. Левиной. Первая представляет собой документальный портрет молодой женщины из могильника *Алтынасар IV в*, курган 163 (Фото 12). Отчетливо выраженная кольцевая деформация дополняет миловидность облику, который можно охарактеризовать следующими словами: Лицо удлинненное, овальной формы, сглаженного контура. Нос длинный, выступает незначительно. Глаза крупные, выпуклые,

нижняя челюсть небольшая. Отмечается прогнатизм. В целом антропологический тип может быть классифицирован как европеоидный в его средиземноморском варианте.

Представленная на реконструкции прическа взята из синхронных изображений на каменных изваяниях с данной территории. Украшения и оформление одежды соответствуют археологическому инвентарю данного захоронения.

Вторая реконструкция внешнего облика произведена по черепу мужчины из впускного захоронения могильника *Томпакасар-806*, раскоп IV, помещение 6, пол второй (Фото 13). Городище Томпакасар было сооружено не позднее V-IV веков до н.э. и перестало функционировать в IV веке н.э. Удобное географическое расположение Томпакасара – крепость построена на берегу крупного естественного притока – способствовало легкой смене естественных водных артерий на искусственные. Поэтому здесь, как нигде в микрооазисе, рано начинают использовать ирригационные артерии. Крепость окружена многочисленными курганными могильниками, насчитывающими десятки тысяч погребений. Всего в городище Томпакасар было раскопано 82 кургана. Все они были окружены рвами.

Как видно из представленного изображения голова данного индивидуума крупных размеров, все широтные измерения попадают в категорию больших. Лоб широкий, невысокий с развитым надбровным рельефом. Лицо очень широкое на всех уровнях, высокое и заметно уплощенное. Ширина носа большая, переносье низкое. Особенности строения глазной области дали все основания для изображения на портрете монголоидной складки века – эпикантуса. Альвеолярная дуга широкая, верхняя губа высокая. Отмечается альвеолярный и зубной прогнатизм. В данном погребении сохранились остатки волос, они были прямые и черные, что также характерно для представителей большой монголоидной расы.

Весь комплекс морфологических особенностей свидетельствует о преобладании монголоидного компонента в антропологическом облике погребенного. По совокупности археологических и антропологических данных можно предположить, что захороненный в впускном погребении принадлежал кругу кочевых племен, родственных гуннам.

Под названием Алтынасар IV объединено около двух десятков некрополей в окрестностях городищ Алтынасар, характерных для джетыясарской культуры. Памятники джетыясарской культуры располагаются в северной, северо-восточной и восточной частях обширной дельтовой области древней Сырдарьи. В силу своего географического положения данный регион с древнейших времен служил местом традиционных зимовок кочевых и полукочевых племен, одновременно являясь весьма важным перекрестком исторических миграционных путей, зоной постоянных культурных, этнических и торговых контактов между скотоводами казахстанских степей и земледельцами древнейших среднеазиатских оазисов. Поселения джетыясарской культуры представляют собой мощные, хорошо укрепленные городища, своего рода многослойные дома-массивы, со сложной фортификацией и сплошной внутренней застройкой, возведенные непосредственно на берегу какого-либо естественного протока. В основе джетыясарских городищ лежат двух-трехэтажные крепости. Все городища окружены могильниками, насчитывающими тысячи и десятки тысяч разновременных курганов. В окрестностях комплекса Алтынасар насчитывается более полусотни некрополей, обычно

включавших в себя разновременные курганы охватывающие период от VIIв. до н.э. по VIIв.н.э.

Краниологический материал полученный из некрополя *Алтынасар IV* датирован последними веками до н.э. – первыми веками н.э. Скульптурные реконструкции (Фото 14, 15) выполнены по черепам мужчин из курганов 12 и 113. Они характеризуется признаками европеоидного матуризованного мезокранного типа с высоким, среднешироким лицом. Горизонтальная профилировка верхней части лица – резкая. Профиль лица в средней части очень резкий, что вызывает представление о передневносточном европеоидном типе, одним из маркирующих признаков которого является суженное лицо.

Древнее население Казахского Алтая.

Могильник Маймер-II (Фото 16). Окрестности села Маймер Катон-карагайского района ВКО. Раннесакское время.

Череп хорошей сохранности, отсутствует лишь часть скулового отростка височной кости и первый верхний левый резец (утрачен посмертно). По зарастанию швов и стертости зубной эмали устанавливается возраст 35-40 лет.

Определение пола проводилось по черепу, так как тазовые кости отсутствуют. Череп крупных размеров, ближе к женскому.

Продольный диаметр средний (173мм), поперечный очень большой (145мм), поперечно-продольный указатель составил 83,8мм - типичный брахикран. Высотный диаметр также большой - 134мм. Окружности и дуги мозгового отдела черепа попадают в разряд больших. Затылочная часть, напротив, характеризуется малыми размерами. Это касается и ширины затылка (102 мм), затылочной хорды и затылочной дуги. Рельеф выйной области затылка слабый, наружный затылочный выступ развит минимально. Теменная дуга и хорда малые, теменные бугры средне выражены. Выступление сосцевидного отростка среднее.

Наименьшая ширина лба средняя (94мм), наибольшая – попадает в разряд очень больших.

Лобная хорда средних размеров, лобная дуга малая. Выраженность лобных бугров средняя. Выступление глабеллы – балл III. Контур свода черепа со стороны лба округлый.

Скуловой диаметр очень большой – 138 мм. Длина основания лица также очень большая – 106 мм. Верхняя высота лица большая (69 мм), полная высота лица средняя. Верхняя и средняя ширина лица попадают в категорию очень больших.

Назо-малый угол очень большой, что свидетельствует об уплощенности верхней части лица и малом выступании переносья. Профилировка средней части лица умеренная. Клыковая ямка очень глубокая – 5 мм.

Высота носа очень большая (55мм), ширина средняя. Носовые кости выступают средне, форма их в профиль прямая или чуть изогнутая. Нижний край передней носовой ости направлен немного вверх. Несколько выражена асимметрия области ноздрей. Орбиты очень широкие и невысокие. Биорбитальная ширина большая (100мм). Форма орбит прямоугольная, верхний край чуть нависает в средней части.

Альвеолярная дуга очень длинная и очень широкая. Нижняя челюсть массивная, выступание подбородка значительное. Прикус щипцеобразный.

В целом череп характеризуется как европеоидный, брахикранный, крупных размеров. Затылочная часть небольшая. Лицо высокое и широкое, нос высокий, средневыступающий.

Размеры челюстей значительные. Подбородок массивный. По своим характеристикам череп сближается с близким, в территориальном отношении, женским черепом из могильника Ак-Алаха на плато Укок (Veselovskaja 2004, P.273-274).

Могильник Тар Асу (Берел III) (Фото 17). В 7 км к юго-западу от известного могильника Берел. Сакское время.

Сохранность черепа отличная. Все зубы присутствуют, кариеса нет. Череп грацильный, рельеф выражен слабо. По степени стертости зубов и зарастанию черепных швов возраст оценивается в 20-25 лет.

Череп короткий – продольный диаметр 166мм, по ширине средний – 136 мм. Черепной указатель составляет 81.9, что указывает на брахицефалию. Высотный диаметр средний – 128 мм. Ушная высота очень маленькая – 99 мм. Горизонтальные окружности головы малые, сагиттальная дуга очень малая – 300 мм. Длина основания черепа средняя, ширина малая (95 и 114 мм, соответственно).

Ширина затылка и затылочная хорда малые, затылочная дуга средних размеров. Затылочное отверстие небольшое. Степень развития наружного затылочного выступа 1, весь рельеф затылочной области слабый.

Теменная дуга составляет 123мм и относится к категории средних размеров, теменная хорда средняя – 110 мм. Отмечается средняя степень выраженности теменных бугров. В височной области наблюдается раннее зарастание височного шва слева. Сосцевидные отростки выступают слабо.

Все размеры лобной области попадают в категории средних. Наименьшая ширина лба - 92мм, наибольшая – 114 мм, лобная дуга – 120 мм. Лобные бугры выражены слабо. Лоб вертикальный. Рельеф в области переносья и надбровных дуг отсутствует. Контур свода черепа со стороны лба близок к коническому. Форма черепа сверху ромбоидная.

Скуловой диаметр не маленький – 127 мм. Длина основания лица большая – 102 мм из-за заметно выступающей вперед альвеолярной части нижней челюсти. Верхняя высота лица средняя – 68 мм, полная высота лица большая – 116 мм. Верхняя ширина лица – большая, средняя попадает в срединную категорию (105 мм, 92 мм). Назо-малярный угол очень малый – 134, зигмаксиллярный – малый – 126, что говорит о незначительной степени горизонтальной профилировки лица. Глубина клыковой ямки средняя – 5 мм.

Высота носа малая – 47 мм, ширина очень малая – 21 мм. Дакриальная высота средняя, ширина - малая. Нос выступает незначительно. Спинка носа в профиль имеет легкий изгиб в начале хрящевой части. Передняя носовая ость узкая, выступает значительно. Наблюдается некоторая асимметрия носовой области: левое крыло носа чуть уже и ниже правого.

Максилло-фронтальная ширина орбит средняя – 40 и 41 мм, дакриальная ширина большая – 39, 40мм. Биорбитальная ширина большая – 97 мм. Высота орбит малая – 32 мм. Орбитный указатель - 78 для левой глазницы и 80 для правой: мезоконх – средневысокие орбиты. Форма орбит квадратная.

В отношении длины и ширины альвеолярная дуга средняя. Небо же и по длине, и по ширине попадает в категории очень больших размеров. Заметно выражено выступание вперед альвеолярного отростка верхней челюсти. Нижняя челюсть для женщины достаточно крупная. Длина от мыщелков большая – 108 мм, проекционная длина от углов большая (78 мм), передняя ширина большая (46 мм), толщина тела большая (13 мм), высота симфиза (34 мм) и высота тела (33 мм) очень большие. Лишь угловая ширина средняя – 91 мм, и мыщелковая ширина попадает в очень малые значения – 104 мм.

Наименьшая ширина ветви слева средняя, справа большая. Выступание подбородка – балл 2. Форма нижнего края челюсти округлая. Верхние зубы значительно перекрывают нижние – прикус ножницеобразный на грани с крышевидным.

В целом череп можно охарактеризовать как европеоидный с налетом монголоидных черт (Veselovskaja 2004, P.274-275).

Некрополь Берел. Курган №11 (IV-III вв. до н.э.) (Фото 18). Сохранность черепа плохая. Отсутствуют носовые кости и части верхней челюсти (левый носовой отросток, часть, образующая грушевидное отверстие слева, фрагмент альвеолярного отростка справа). Справа в области задней половины теменной кости и верхней части затылочной кости пролом черепа овальной формы, примерно 120 x 70 мм. Отмечается пороз костной ткани в области верхней выйной линии на затылочной кости и наличие остеофитов на внутренней поверхности альвеолярной части нижней челюсти.

Наблюдается некоторый перекосяк как мозговой, так и лицевой части в результате посмертной деформации.

Общий облик черепа массивный. Крупные размеры мозговой и лицевой части, кости толстые, заметно развито надбровье. Лицо высокое.

По состоянию зубной системы и по степени зарастания черепных швов возраст оценивается в 30-40 лет. Мозговая коробка крупная, длинная и высокая, по черепному указателю мезокранная. Горизонтальная окружность черепа и прочие дуговые размеры попадают в категории больших. Затылок по ширине средний, затылочная дуга и хорда большие, а затылочное отверстие маленькое. Наружный затылочный выступ значительно развит.

Теменная дуга и хорда большие, теменные бугры выражены умеренно. Сосцевидные отростки вздутые, выступают в стороны. Лоб по широтному и лобно-поперечному указателям средний, по абсолютным размерам большой. Угол профиля лба от назиона большой, а от глабеллы очень маленький, что говорит о значительном развитии надбровного рельефа. Лоб в профиль слабо убегающий, лобные бугры развиты незначительно. Лицо по ширине среднее, но очень высокое, как в целом, так и в верхнем отделе. Углы горизонтальной профилировки большие, что свидетельствует об уплощенности лица в верхней части и, особенно, в средней. Общий лицевой угол – большой – лицо в целом ортогнатное. Глубина Клыковых ямок малая. Форма лица овальная. Нос высокий и широкий, по указателю средний. К сожалению, из-за отсутствия носовых костей, невозможно с большой достоверностью судить о форме спинки носа и многих других признаках носовой области. Реконструкция этого отдела проведена условно, в соответствии с конфигурацией прилежащих костных структур. Передняя носовая ось выступает значительно.

Орбитальная область весьма характерная: небольшие, низкие орбиты, прямоугольной формы, надглазничный край притуплён. И абсолютное значение высоты орбиты, и значение орбитного указателя попадают в категорию очень малых. Данной форме надглазничного края соответствует значительное развитие складки верхнего века, равномерное по всей длине. Профилировка орбит вертикальная, глазницы замкнутые. Альвеолярная дуга длинная и неширокая, небо также длинное, а по ширине малое, значение небного указателя очень малое. Ширина зубной дуги на различных уровнях также невелика. Угол альвеолярной части средний, что свидетельствует о верхнечелюстном прогнатизме.

Нижняя челюсть массивная, большинство размеров по грациям большие и очень большие. Велики как широтные, так и высотные размеры, а также

толщина тела. Угол ветви средний. Подбородок округлый по форме, выступает значительно. Прикус ножницеобразный.

Данный краниологический тип, по всей видимости, принадлежит к древним европеоидным формам евразийской степи, имеющим небольшие, но четко выраженные черты монголоидной примеси. К этим чертам в первую очередь следует отнести уплощенность лица в верхнем и среднем его отделах, малую глубину «лыковых ямок», а также альвеолярный прогнатизм верхней челюсти и высокое лицо (Veselovskaja 2004, P.275-276).

Желание узнать о людях, живших на той или иной территории в предшествующие эпохи, всегда возникало не только у ученых, но и у всех людей, увлекающихся историей. Интерес к прошлому, знание своих корней – основа культуры любого народа. Именно антропологическая реконструкция дает возможность воспроизвести на основе черепа действительный облик некогда жившего человека.

Әдебиеттер тізімі/ Список литературы

1. Алексеев В.П., Дебец Г.Ф. Краниометрия. Методика антропологических исследований. – М. «Наука», 1964. – 128с.
2. Балужева Т.С., Дерябин В.Е. Изучение расовой и половой специфики внутригрупповых корреляций размеров лица, используемых при антропологической реконструкции // Вестник антропологии. Вып.5. – М.: Старый Сад, 1998. – С.59 – 69.
3. Балужева Т.С., Веселовская Е.В. Метод антропологической реконструкции для науки и практики // Этнология обществу. Прикладные исследования в этнологии. – М.: Оргсервис-2000, 2006. – С. 200-207.
4. Балужева Т.С., Веселовская Е.В. Новые разработки в области восстановления внешнего облика человека по краниологическим данным // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – №1(17). – С.143-150.
5. Бунак В.В. Антропометрия. – М., 1941. – 368 с.
6. Веселовская Е.В. Взгляд из прошлого // Труды Центрального музея: музейное дело, история, этнология, фольклористика, антропология, историография, источниковедение, нумизматика. Т.1. – Алматы: Ғылым, 2004. – С.271-280.
7. Веселовская Е.В. Исследование изменчивости признаков толщины мягких тканей лица в аспекте полового диморфизма // Женщина и свобода: Пути выбора в мире традиций и перемен. – М.: Изд-во ИЭА РАН, 1994. – С.86-93.
8. Веселовская Е.В. Единство закономерностей внутригрупповой изменчивости и межгрупповая дифференциация признаков толщины мягких тканей лица у современного человека // Единство и многообразие человеческого рода. – М., 1997. – С.312-335.
9. Веселовская Е.В. О корреляции некоторых признаков внешности у мужчин и женщин на примере популяции курдов // Мужчина и женщина в современном мире: меняющиеся роли и образы. – Т.2. – М., 1999. – С.136-149.
10. Герасимов М.М. Основы восстановления лица по черепу. – М., 1949.
11. Герасимов М.М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек) // Труды Института этнографии АН СССР. – Т.28. – М., 1955.
12. Ольховский В.С., Медникова М.Б., Овчинников И.В., Овчинникова О.И., Веселовская Е.В., Дружина Е.Б. Погребение в главной культовой конструкции святилища Терен: комплексное биоархеологическое исследование // Археология, палеоэкология и палеодемография Евразии. / Отв.ред. Ольховский В.С. – М.: Геос. 2000. – С.56-69.
13. Balueva T.S., Lebedinskaya G.V., Veselovskaya E.V. «Principles of the facial reconstruction» // Forensic analysis of the skull. – NY: Wiley-Liss, 1993. – P.183 – 198с.
14. Martin R. Lehrbuc der Anthropologie. Zweite, vermehrte Auflage. – B.2. – Jena, 1928. – P.579-695.

Reference

- Alekseev, Debec 1964 – Alekseev, VP, Debec, GF 1964, *Kraniometrija. Metodika antropologicheskikh issledovanij*, Nauka, Moscow, 128p. (in Rus).
- Balueva, Derjabin 1998 – Balueva, TS, Derjabin, VE 1998, Izuchenie rasovoj i polovoj specifiky vnutrigruppovyh korreljacij razmerov lica, ispol'zuemyh pri antropologicheskoy rekonstrukcii, *Vestnik antropologii*. Vyp.5, Staryj Sad, Moscow, P.59-69. (in Rus).
- Balueva, Lebedinskaya, Veselovskaya 1993 – Balueva, TS, Lebedinskaya, GV, Veselovskaya, EV 1993, Principles of the facial reconstruction, *Forensic analysis of the skull*, Wiley-Liss, NY, P.183-198. (in Rus).
- Balueva, Veselovskaja 2004 – Balueva, TS, Veselovskaja, EV 2004, Novye razrabotki v oblasti vosstanovlenija vneshnego oblika cheloveka po kraniologicheskim dannym, *Arheologija, jetnografija i antropologija Evrazii*, №1(17), S.143-150. (in Rus).
- Balueva, Veselovskaja 2006 – Balueva, TS, Veselovskaja, EV 2000, Metod antropologicheskoy rekonstrukcii dlja nauki i praktiki, *Jetnologija obshhestvu. Prikladnye issledovanija v jetnologii*, Orgservis-2000, Moscow, P.200-207. (in Rus).
- Bunak 1941 – Bunak, VV 1941, *Antropometrija*, Moscow, 368p. (in Rus).
- Gerasimov 1949 – Gerasimov, MM 1949, *Osnovy vosstanovlenija lica po cherepu*, Moscow. (in Rus).
- Gerasimov 1955 – Gerasimov, MM 1955, Vosstanovlenie lica po cherepu (sovremennyy i iskopaemyj chelovek), *Trudy Instituta jetnografii AN SSSR*, T.28, Moscow. (in Rus).
- Martin 1928 – Martin, R 1928, *Lehrbus der Anthropologie. Zweite, vermehrte Auflage*, B.2. – Jena, 1928. – P.579-695. (in Rus).
- Ol'hovskij, Mednikova, Ovchinnikov 2000 – Ol'hovskij, VS, Mednikova, MB, Ovchinnikov, IV, Ovchinnikova, OI, Veselovskaja, EV, Druzina, EB 2000, *Pogrebenie v glavnoj kul'tovoj konstrukcii svjatilishha Teren: kompleksnoe bioarheologicheskoe issledovanie*, *Arheologija, paleojekologija i paleodemografija Evrazii*, Otv.red. Ol'hovskij VS, Geos, Moscow, P.56-69. (in Rus).
- Veselovskaja 1994 – Veselovskaja, EV 1994, Issledovanie izmenchivosti priznakov tolshhiny mjagkih tkanej lica v aspekte polovogo dimorfizma, *Zhenshhina i svoboda: Puti vybora v mire tradicij i peremen*, Izd-vo IJeA RAN, Moscow, P.86-93. (in Rus).
- Veselovskaja 1997 – Veselovskaja, EV 1997, Edinstvo zakonornostej vnutrigruppovoj izmenchivosti i mezhruppovaja differenciacija priznakov tolshhiny mjagkih tkanej lica u sovremennogo cheloveka, *Edinstvo i mnogoobrazie chelovecheskogo roda*, Moscow, P.312-335. (in Rus).
- Veselovskaja 1999 – Veselovskaja, EV 1999, O korrelyacii nekotoryh priznakov vneshnosti u muzhchin i zhenshin na primere populjacji kurdov, *Muzhchina i zhenshhina v sovremennom mire: menjajushiesja roli i obrazy*, T.2, Moscow, P.136-149. (in Rus).
- Veselovskaja 2004 – Veselovskaja, E.V. Vzgljad iz proshlogo // *Trudy Central'nogo muzeja: muzejnoe delo, istorija, jetnologija, fol'kloristika, antropologija, istoriografija, istochnikovedenie, numizmatika*. T.1. – Almaty: Fylym, 2004. – P.271-280. (in Rus).

Қазақстан тарихының бет әлпеттері

Веселовская Елизавета Валентиновна

биология ғылымдарының кандидаты, доцент, PFA этнология және антропология Институтының антропологиялық қалпына келтіру зертханасының аға ғылыми қызметкері, Ресей Федерациясы, 119991, Мәскеу қ., Лениндік даңғыл, 32а. E-mail: e.veselovskaya@rambler.ru

Балуева Татьяна Сергеевна

тарих ғылымдарының кандидаты, PFA этнология және антропология Институтының антропологиялық қалпына келтіру зертханасының меңгерушісі, Ресей Федерациясы, 119991, Мәскеу қ., Лениндік даңғыл, 32а.

Түйін. Антропологиялық қалпына келтіру белгілі бір уақытта өмір сүрген адамның шынайы бейнесін краниологиялық негізде жаңадан жасап шығаруға мүмкіндік беріп, маман емес адамдарға беймәлім сүйек материалдарды, тек қана антропологқа ғана емес, сондай-ақ, археологқа, этнографқа, тарихшыға және басқада қызығушылық танытатын адамдарға түсінікті тілде сөйлете біледі. Антропологиялық қалпына келтіру көне тұрғындардың антропологиялық тегі туралы ақпаратты қазіргі заман адамдарының сыртқы бейнесімен байланыстыра алады.

Қандайда бір қорымдарды қалдырған қарапайым адамдардың бас сүйектері бойынша жасалған қалпына келтірулер олардың антропологиялық ерекшеліктерін бағалауға және ғылыми негізде бөлек топтардың шығу тегі, араласуы, көршілерімен қарым-қатынасы және т.б. осы сияқты көптеген маңызды үрдістердің мән-жайын анықтауға мүмкіндік береді.

Назардағы мақалада Қазақстанның көне, ортағасырлық және жаңа заман тарихына қатысты бірқатар антропологиялық қалпына келтірулер баяндалады.

Түйін сөздер: тарихи әлпеттер; көне мекендеушілер; Қазақстан; физикалық антропология; бас сүйек бойынша қалпына келтіру.

History of Kazakhstan in the people

Veselovskaya Elizaveta Valentinovna

Candidate of Sciences in Biology, Associate Professor, Senior Researcher, Laboratory of Anthropological Reconstruction of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, 119991, Moscow, Leninsky Prospect, 32a. E-mail: e.veselovskaya@rambler.ru

Baluyeva Tatiyana Sergeevna

Candidate of Historical Sciences, Head of the Laboratory of Anthropological Reconstruction of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, 119991, Moscow, Leninsky Prospect, 32a.

Abstract. Anthropological reconstruction makes it possible to reconstruct the once living man on the basis of the actual cranial shape, as if reviving the bone material, which says nothing to an unprepared person, but causing it to speak in plain language, understandable to the anthropologist, archaeologist, ethnographer, historian, and any person who is interested in it. Anthropological reconstruction allows us to associate information about the anthropological type of ancient people with the appearance of modern ones.

Studying reconstructions performed on skulls of ordinary people who left some burial grounds, we can evaluate their anthropological specificity and on a strictly scientific basis, shed light on such important processes as the origin of individual groups, mixing, relations with neighbors, and many others.

This article presents some of the anthropological reconstruction in the context of ancient, medieval and modern history of Kazakhstan.

Keywords: historical persons; ancient people; Kazakhstan; physical anthropology; reconstruction of the skull